

4. Купавцев А.В. Деятельностная альтернатива в образовании / А.В. Купавцев // Педагогика. - 2005. - №10. - С.27-33.

5. Новиков А. Принцип деятельностной направленности образования/А.Новиков// Специалист. - 2005.-№7.-С.2-5.

6. Образцов П.И. Методы и методология психолого- педагогического исследования. -Спб.: Питер.-2004.- 268с.: ил.-(Серия "Краткий курс").

7. Попков В.А. Дидактика высшей школы.// В.А. Попков, А.В. Коржуев. - Учеб.пособие для студ.вышш.учеб.заведений.-2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр "Академия". - 2004. – 192 с.

8. Разорина Л.М. К определению содержания понятия «личность» в советской психологии/ Л.М. Разорина // Вопросы психологии. - 2005. - №1. - С.79-87.

9. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем.- М.: Издательская корпорация "Логос".-1999. – 272 с.

Работа представлена на заочную электронную конференцию, «Современная социология и образование», 15-20 сентября 2006 г. Поступила в редакцию 20.09.2006 г.

ИНТЕРНЕТ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Киселева В.В.

*Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия*

Технический прогресс сегодня, достигая невероятных высот, привносит и новые формы коммуникативного взаимодействия в межличностном пространстве, это способствует появлению нового пространства, не существовавшего прежде. В нем языковая личность получает не просто новый коммуникативный опыт, но и напрямую взаимодействует с другими языковыми личностями. Благодаря Интернету человек может пересечь границы, общаясь с людьми, невольно перенося некоторые их привычки, манеры или достижения в то поле социального и психологического пространства, в котором он находится физически. В этом случае необходимо различать два поля социального пространства: ментальное и физическое.

Ментальное социальное пространство – это виртуальный мир социального общения (например, сотовая связь). Физическое социальное пространство – это социальное пространство, в котором человек находится физически. Кроме того, ментальное пространство может быть дифференцировано по способу преобразования информации: мгновенная связь (диалоговый, так называемый он-лайн режим), отсроченная связь (заметки, различные статьи в Интернете, на которые автор получает рецензии) и монорефлектив-

ная связь, направленная в одностороннем порядке с конкретным целевым предназначением, не требующая обратной коммуникативной связи (например, интернет реклама). Такое разделение, предлагаемое автором данной статьи, помогает не просто различать условия формирования информационной структуры, что является необходимым компонентом для лингвопсихологии, но и обозначить то новое, что привнес в социальную систему современный прогресс, разделив ее на две самостоятельные, хотя и взаимосвязанные, составляющие. В этом отношении проблема текстовых сообщений и текстовых интерпретаций встает в один ряд с проблемой информационного пространства именуемого Интернетом и проблемой социальных взаимодействий индивидов. Сегодня огромное количество информации операционализируется в этой системе и проблема взаимовлияния языковых личностей на этом специфическом пространстве в лингвопсихологии, как и в других отраслях науки и образовании, не озвучена. Хотя данный факт легко объясним его малой освоенностью: еще года четыре назад Интернет воспринимался как некий «склад» минимально востребованной большинством информации. Говоря языком метафоры – это была некая доска объявлений, новостей и частной переписки на дальних расстояниях. Сегодня глобальная сеть в той или иной степени не только влияет, но и формирует многие языковые личности. Вероятно, в лингвистике уже впору выделять новый подраздел: интернет аргю или язык интертейнмента (информативный язык), как прежде было с языком уличным, литературным, научным и т.д. В этом случае можно отметить и тот факт, что на сегодняшний день в русском языке явно выражено отсутствие ряда определяющих современные понятия терминов, что свидетельствует о некотором отставании развития языка с окружающей его предметно-системной реальностью. Однако данная тенденция прослеживается всегда, несмотря на то, что противники появления новых терминов зачастую забывают о том, что язык, как некая базисная и регенерирующая система, в конечном счете, избавляется от всего ненужного, превращая застывшую кодификацию в архаизмы.

Выделяя два поля социальных пространств, в которых личность – как языковая, так и психологическая – находит новые формы взаимодействия, можно говорить и об изменении транспарентности его поведения. Отметим, что в условиях ментального социального пространства человек более сконцентрирован на вербальном и графическом (образном) ряде, поэтому, при такой смене атрибутивного, меняется и сама форма – индивид изучает виртуальное языковое поведение другого индивида посредством коммуникативных наборов, включающих в себя образы и знаковые формы воплощения языка. Подобного рода образность оказывает достаточно серьезное влияние на процесс усвоения языкового материала

ла, что зачастую не так эффективно достигается при аудиальной операционализации текстовыми сообщениями. Хотя с другой стороны, такого рода процесс может представляться весьма усредненным: это имеет сходство с процессом усвоения текстового материала у ребенка обучающегося на образном материале классической азбуки. В то же самое время эйдос языка, заложенный в его системе, способствует развитию целого коммуникативного ряда (принцип ассоциативно-языковых цепочек), иногда интуитивного, который языковая личность привязывает к нему – это намного облегчает процесс запоминания. В этом случае речь не идет об универсальности данного процесса в силу того, что образное языковое мышление напрямую зависит от психологических особенностей личности, препарирующей наборы знаковых систем коммуникации. Здесь нужно учитывать, в первую очередь, особенности психологического характера чем, собственно, и занимается лингвopsихология.

Работа представлена на заочную электронную конференцию, «Современная социология и образование», 15-20 сентября 2006 г. Поступила в редакцию 18.10.2006 г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ

Лобашев В.Д.

*Профессиональное училище №19
Петрозаводск, Республика Карелия*

Предметный анализ предлагаемой Скиннером [1] классификации наказаний и поощрений (таблица) подчёркивает её выделенное положительное целеполагание – фактически эта классификация имеет только положительную ветвь! И хотя позитивное подкрепление – значительно более эффективнее негативного контроля (даже только и потому, что позитивные подкрепляющие стимулы не дают негативных побочных явлений!) именно в этом и скрыта громадная опасность – неуправляемое добро хуже любой формы негатива.

Степень владения средствами оперантного обучения опосредовано раскрывает частный алгоритм выявления опасности необученности преподавателя-воспитателя (особенно – учебного мастера): промежуточной позиции в воспитании НЕ СУЩЕСТВУЕТ! Неверные шаги, не правильное применение элементов воспитания и в целом невладение аппаратом воспитательных мер ведёт к усугублению негативной воспитанности. Ошибки в процедурах воспитательной функции (составляющих неотъемлемую часть педагогической технологии), т.е. фактически чисто технологическая необученность преподавателя, ведут к нарастанию нежелательной обученности.

Таблица 1.

	Реакция	Приятный стимул	Неприятный стимул	Стимул
Позитивно подкрепление	желательная	предъявление		положительный
Позитивное наказание	негативная	-	предъявление	аверсный
Негативное подкрепление	желательная	-	устранение	-
Негативное наказание	негативная	устранение	-	-

Стратегии обучения могут быть построены на различных исходных платформах: - научение избеганием обратного (аверсивного) стимула, разработка различных по форме и насыщенности договоров с самим собой – например принятие различных обязательств и гарантий как сугубо личностных, так и в составе бригады, экипажа и др., в этих обстоятельствах важно не допустить значительных отклонений от принятых норм и условий успешности достижения цели обучения.

В реальных условиях обучения, критериально описываемых и ограничиваемых всеми участниками и элементами учебного процесса (обучающимися, обучающими, педагогической системой и т.д.), ярко проявляются понятия:

- “уровень минимальной цели” - тройка для одних – удача, но для других – поражение в ожиданиях; минимальная цель, устанавливаемая каждым обучаемым, разделяет возможные поощрения, которые ещё будут являться для него по-

зитивными стимулами и теми, которые уже становятся наказанием;

- “свобода деятельности”, что понимается как определённое поведение, которое приведёт к одной из шести категорий:

§ статус признания – ощущение широкой компетенции в референтном коллективе;

§ защита-зависимость – потребность в защите от неприятностей, ошибок;

§ доминирование – потребность влиять на поведение других членов группы;

§ независимость – неприкосновенность широких границ личностной свободы;

§ любовь и привязанность – потребность в отношениях низкого порога тревожности, что в значительной степени предопределяет процедуры формирования малых коллективов;

§ физический комфорт – жизнебезопасность, спокойствие, свобода от боли и дискомфорта собственной ущербности (особенно больно переживаемой на фоне удач сверстников).